

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу декабря 1904 года, Гатчинскаго 2-й гильдіи купца Ивана *Нижнегородова*, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, орденъ Св. Анны 3-й степени.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ 17-го минувшаго января, утвердить пожалованныя главнокомандующимъ всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, по Высочайше дарованной ему власти, священникамъ: 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣл-

коваго полка и благочинному 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Николаю *Макаревскому* и 5-го пѣх. Сибирскаго Иркутскаго полка Николаю *Звѣздину*, за отличія ихъ въ дѣлахъ противъ японцевъ, награды — орденъ Св. Анны 3-й степени съ мечами.

3.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, **Всемилоствѣйше** соизволилъ, 11-го минувшаго февраля, на соприсчисленіе священниковъ: 15-го Восточно-Сибир. стрѣлк. полка Александра *Холмогорова* и 14-го Восточно-Сибир. стрѣлк. полка Алексія *Семова*, за отличія, оказанныя при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура, съ 7-го по 19-е ноября 1904 г.: перваго изъ названныхъ священниковъ къ ордену Св. Владимира 4-й степени съ мечами и бангомъ, а втораго — къ ордену Св. Анны 3-й степени.

4.

Государь Императоръ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, **Всемилоствѣйше** соизволилъ пожаловать 3-го февраля 1905 г. кавалеромъ Св. Анны 3-й степ. священника 155-го пѣх. Кубанскаго полка Николая *Архангельскаго*.

—————
Приказъ по морскому вѣдомству.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 12-го дня 1905 года.

№ 31.

Государь Императоръ, въ 7-й день минувшаго февраля, **Всемилоствѣйше** соизволилъ утвердить постановленіе Адмиралтействъ-Совѣта, по журналу отъ 19-го января сего 1905 года № 4599, ст. 39.047, о предоставленіи штатнымъ судовымъ священникамъ изъ блага духовенства права на полученіе пособій на воспитаніе дѣтей, начиная съ 1-го января сего года, по правиламъ, утверждаемымъ Совѣтомъ для офицерскихъ чиновъ.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по морскому вѣдомству.

Подписаль: Генераль-адмираль **АЛЕКСѢЙ**.

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ О ВОЕННОМЪ СВЯЩЕННИКѢ.

Изъ приказа по 255-му Грозненскому резервному баталіону.

Сл. Воздвиженская. 27-го декабря 1904 г.

№ 362.

Священникъ вѣреннаго мнѣ баталіона, о. Михаилъ Чефрановъ, согласно уже состоявившагося его перевода въ 259-й пѣх. Горійскій полкъ, вскорѣ долженъ будетъ оставить среду его паствы, нашъ Грозненскій баталіонъ. Не беру на себя составлять оцѣнку того благотворнаго вліянія, которое онъ проявилъ, какъ просвѣщенный, духовный многолѣтній спутникъ и товарищ баталіона, но за короткое время моей службы, прежде чѣмъ попрощаться, не могу здѣсь не высказать моихъ впечатлѣній и наблюдений.

Глубокое уваженіе къ святости сана и любовь, какъ къ человѣку, которую о. Чефрановъ внушалъ своимъ сослуживцамъ, лучшимъ можетъ служить краснорѣчіемъ для оцѣнки его духовной благотворной жизни среди Грозненцевъ, поэтому считаю своимъ долгомъ, до отъѣзда о. Чефранова, за его заботы о благолѣпіи баталіонной церкви и многолѣтнюю полезную службу въ баталіонѣ, отъ имени службы выразить благодарность и отъ лица всѣхъ Грозненцевъ чувство глубокаго уваженія и любви, съ пожеланіемъ ему на новомъ мѣстѣ службы полного счастья и удовлетворенія его служебныхъ и личныхъ желаній.

Подлинный подписалъ: командиръ баталіона,

полковникъ Шинко.

—•—

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную.

«Кресту Твоему поклоняемся Владыко».

Вчерашній день выносился изъ св. алтаря животворящей крестъ, и по уставу церковному ему полагается на этой недѣлѣ поклоненіе, почему и недѣля эта называется «Крестопоклонною».

Почему св. крестъ такъ нами почитается, и на этой недѣли выносятся на поклоненіе?

До пришествія на землю Христа Спасителя, у евреевъ и язычниковъ, крестъ былъ орудіемъ казни, предметомъ позора, ужаса и ненависти. Не было у нихъ наказанія мучительнѣе и позорнѣе крестнаго. Распятію на крестѣ подвергали за самыя тяжкія преступленія.

У насъ, христіанъ, крестъ — предметъ почитаемый всѣми. Крестъ находится на куполахъ храмовъ; онъ возлежитъ на св. престолѣ; крестъ увѣнчиваетъ короны царей земныхъ; крестомъ награждаются люди за какія-нибудь заслуги. Едва родится человѣкъ, св. церковь встрѣчаетъ его крестомъ; каждый христіанинъ носить его на груди своей всю жизнь; по смерти съ крестомъ его провожаютъ до могилы, и на ней ставятъ крестъ.

Такое почитаніе воздается кресту за то, что на немъ Иисусу Христу угодно было принять страданія за грѣхи всего міра. Крестъ примирилъ людей съ Богомъ. Онъ отверзъ намъ царство небесное.

Вотъ почему обычай креститься, т. е. осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, установленъ у христіанъ съ самой глубокой древности, и — безъ крестнаго знаменія не совершается ни одна, даже самая краткая, молитва, — ни церковная, ни домашняя. И кто полагаетъ на себя крестъ съ вѣрою, кто воспоминаетъ при этомъ страданія Христовы на Голгоѣ, тотъ всегда удержится отъ мысли нечистой, отъ дѣла недобраго.

Поэтому мой, духовнаго отца, вамъ совѣтъ и наставленіе: пробуждайтесь-ли отъ сна, — перекреститесь прежде всего, да благословитъ Господь для васъ начало новаго дня; принимаетесь-ли за какую работу, перекреститесь и скажите: «Господи благослови трудъ мой!» Кончили работу, перекреститесь и скажите: «Слава тебѣ Господи! Благодарю тебя, что помогъ мнѣ въ трудѣ моемъ». Начнете ѣсть или пить, перекреститесь прежде съ мыслию о Богѣ, дающемъ пищу намъ. Отходите ко сну, перекреститесь и скажите: «Сила крестная! сохрани меня грѣшнаго». И вѣрьте, что Богъ сохранитъ васъ невредимыми въ продолженіе ночи. Случится-ли вамъ сдѣлать доброе дѣло, — творите крестное знаменіе и благодарите Господа за то, что онъ наставилъ васъ на дѣло благое. А если придетъ въ голову недобрая мысль, сорвется съ языка слово праздное, поспѣшите осѣнить себя крестомъ, и повѣрьте, — не возвратится къ вамъ помысль лукавый.

Крестъ Христовъ и молитва пусть будутъ для васъ всегда лучшею охраною и отрадою въ вашей жизни. Въ дни скорби и печали, припомните крестныя муки Спасителя Христа, сотворите крестное знаменіе, — и почувствуете облегченіе на сердцѣ.

Но пусть хвалится, если хочетъ, «мудрый мудростію своею, сильный силою своею и богатый богатствомъ своимъ»; для васъ же да будутъ всегда памятными слова апостола Павла: *«мнѣ-же да не будетъ хвалиться (о немъ, а) токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа»*.

Цѣните же всегда это достояніе Христово, этотъ даръ Божественный, съ которымъ, какъ съ чудеснымъ жезломъ, вы всегда смѣло и безопасно пройдете свой жизненный путь.

Не даромъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ мы слышимъ: «крестъ—апостоловъ похвала, преподобныхъ утверженіе, немощнымъ здравіе, падающимъ воздвиженіе, щитъ и хранитель нашъ! Крестъ—освященіе водамъ, очищеніе воздуху; крестъ—падшихъ исправленіе, страстей умерщвленіе, вѣрныхъ держава, злыхъ помысловъ отгнаніе. Крестъ—оружіе непостыдное и сила непобѣдимая.

Силою Креста своего да сохранить и насъ всѣхъ милостивый Господь отъ всякаго зла и грѣха!

Церкви 2-го драг. С.-Петербургскаго полка священникъ Петръ Масловъ.

Освященіе новаго войскового храма—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

(Въ посадѣ Олита, Сувалкской губ.).

Велико значеніе храма Божія для всякаго православнаго христіанина.

Для людей же, по условіямъ службы закинутыхъ въ отдаленную и глухую окраину нашего обширнаго Отечества и при томъ въ среду инославнаго населенія, особенно радостно пережить торжество освященія грандіознаго и величественнаго храма Божія.

Такой знаменательный день и былъ пережить въ 30-е число ноября 1904 года войсками Олитскаго гарнизона, расположеннаго въ посадѣ Олита, Сувалкской губерніи.

Три года продолжалась постройка Олитскаго гарнизоннаго храма, и за это время въ войскахъ гарнизона произошло много переменъ. Самая большая воинская часть гарнизона—43-я артиллерійская бригада съ легучимъ паркомъ того-же номера отбыла на поле брани, и подъ г. Мукденомъ,

принявъ первое боевое крещеніе, нѣкоторые чины бригады пали героями за Вѣру, Царя и Отечество.

Дорого для насъ воспоминаніе о 43-й бригадѣ, проявившей христіанское усердіе и любовь въ устройствѣ—какъ временной гарнизонной церкви, такъ и вновь—учрежденной.

Да будетъ манчжурская земля легкимъ пухомъ сраженнымъ героямъ бригады, и да упокоитъ Господь ихъ души въ селеніяхъ праведныхъ, а живымъ—слава!

Всѣ воинскія части Олитскаго гарнизона—во главѣ съ начальникомъ—полковникомъ К. Н. Ростовцевымъ—принимали самое горячее и дѣятельное участіе въ устройствѣ и благолѣпіи вновь созданнаго храма Божія: не было недостатка въ мастеровыхъ, необходимыхъ для приспособленія вещей и предметовъ церковной утвари, перенесенныхъ изъ временной гарнизонной церкви въ новую, были и денежные пожертвованія.

Новая олитская церковь сооружена на средства, отпущенныя военнымъ министерствомъ; строителемъ ея былъ военный инженеръ—подполковникъ Сахаровъ, къ чести коего должно сказать, что всѣ работы по церкви выполнены весьма изящно и даже художественно.

Церковь—каменная, построена (въ два свѣта) въ древне—ярославскомъ стилѣ.

Изнутри окрашена масляной краской съ орнаментами въ строго—выдержанномъ Византійскомъ стилѣ.

Внутреннему и наружному виду церкви вполне соотвѣтствуетъ художественно выполненный иконостасъ изъ темнаго дуба, а равно и иконы, писанныя въ московской художественной мастерской т-ва Оловянишникова.

Въ церкви совершенно нѣтъ подѣлокъ изъ дерева, кромѣ иконостаса и вѣтовъ; даже переплеты оконъ желѣзныя и утверждены на подѣконникахъ изъ бѣлаго мрамора.

Величіе этого храма Божія по его внутренней и виѣшней отдѣлкѣ, а равно и по прекрасному звону (большой колоколъ въ 209 пудовъ) особенно дорого для насъ, живущихъ въ бывшемъ царствѣ Польскомъ, гдѣ въ каждомъ городѣ, даже и въ селахъ бросается въ глаза величіе и грандіозность костеловъ и... бѣдность православныхъ храмовъ!

Ко дню освященія новаго храма прибылъ командиръ 2-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ И. М. Поволоцкій, собралось и приглашенное военное духовенство, во главѣ съ протоіереемъ Виленской Благовѣщенской

церкви о. З. І. Давидовичемъ, коему и было поручено Отцомъ Протопресвитеромъ совершить освященіе храма.

Въ числѣ приглашеннаго духовенства были: священникъ 169-го пѣх. Ново-Трокскаго полка о. М. Зеленинъ, священникъ Молодеченскаго полка о. Іаковъ Розинъ и діаконъ Виленской дворцовой церкви Михаилъ Лукашевичъ.

Вечеромъ было совершенно торжественное всенощное бдѣніе въ новомъ храмѣ, а на утро—чинъ освященія храма съ крестнымъ ходомъ за св. антиминсомъ во временную гарнизонную церковь—при величественномъ звонѣ церковныхъ колоколовъ, среди войскъ, выстроенныхъ шпалерами, а затѣмъ—Божественная литургія.

За литургіей настоятелемъ церкви, священникомъ М. Покровскимъ было произнесено поученіе о значеніи храма Божія для христіанина и о великомъ заступничествѣ Божіей Матери за всѣхъ, прибѣгающихъ къ ея Покрову, такъ какъ церковь освящена во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

По окончаніи Богослуженія въ олитскомъ гарнизонномъ собраніи состоялся братскій завтракъ, на которомъ присутствовалъ командиръ 2-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Поволоцкій, гг. офицеры гарнизона съ своими семьями и приглашенное духовенство.

За завтракомъ провозглашены были тосты—за Государя Императора, за главнокомандующаго сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востоцѣ—генераль-адъютанта Куропаткина, въ бытность коего военнымъ министромъ стпущены были военнымъ министерствомъ средства на сооруженіе олитской гарнизонной церкви и было пропѣто многолѣтіе Отцу Протопресвитеру военнаго и морского духовенства.

При этомъ были посланы привѣтственныя телеграммы—Его Высочайшему подобію Отцу Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, Его Превосходительству начальнику артиллеріи 2-го армейскаго корпуса и командиру 43-й артиллерійской бригады.

Такъ закончилось торжество освященія новаго храма Божія.

Да стоитъ-же непоколебимо эта твердыня Господня и плоть Православія на границѣ нашего Отечества—во славу Божію и на великую радость намъ—военно-служащимъ, оторваннымъ отъ своихъ родныхъ мѣстъ во имя великаго дѣла—служенія возлюбленному Государю и Отечеству.

Священникъ Свято-Покровской Олитскаго гарнизона церкви Михаилъ Покровский.

Открытие дешевой и бесплатной столовой при Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ.

30-го января текущаго 1905^г года состоялось торжественное открытіе Преображенской бесплатной и дешевой столовой, основанной Преображенскимъ всей гвардіи соборомъ. Молебствіе и освященіе помѣщенія столовой совершилъ О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій въ сослуженіи соборнаго причта. Предъ молебномъ О. Протопресвитеръ, со свойственнымъ ему ораторскимъ искусствомъ, сказалъ прочувствованную и очень содержательную рѣчь, въ которой привѣтствовалъ добрый починъ среди военныхъ церквей Преображенскаго собора въ дѣлѣ оказанія помощи бѣдному населенію столицы посредствомъ устройства бесплатной читальни, съ народными чтеніями, и дешевой и бесплатной столовой. Выразивъ свою радость по поводу преуспѣянія читальни и чтеній, существующихъ уже 3 года, съ молитвеннаго благословенія его же, и по поводу открытія столовой, О. Протопресвитеръ въ дальнѣйшей своей рѣчи раскрылъ всю пользу и важное значеніе подобныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений.

На торжествѣ присутствовали: членъ государственнаго совѣта графъ И. Д. Татищевъ, командиръ л.-гв. Преображенскаго полка ген.-майоръ В. С. Гадонъ, ктиторъ собора полковникъ графъ Н. И. Татищевъ, староста собора А. М. Андреевъ и многіе изъ членовъ Совѣта Общества вспоможенія бѣднымъ и почетныхъ прихожанъ собора.

По окончаніи молебствія начался первый бесплатный обѣдъ, розданный болѣе 120 бѣднякамъ, пожертвованный командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка.

Открытіе столовой, дѣйствительно, радостное и знаменательное событіе въ жизни прихода. Преображенскій всей гвардіи соборъ даетъ возможность бѣднымъ и неспособнымъ къ труду получить бесплатно сытный и здоровый обѣдъ, состоящій изъ щей, или супа, съ большимъ кускомъ хлѣба и каши.

Люди же трудящіеся, но недостаточные и обременные сильно, могутъ получить полный обѣдъ за 10 коп., порцію супа съ хлѣбомъ за 6 коп., тарелку супа съ хлѣбомъ за 3 коп. и стаканъ чаю съ хлѣбомъ за 1 коп. Средства столовой будутъ составляться изъ доходовъ отъ платной пищи, изъ добровольныхъ пожертвованій деньгами и припасами, изъ кружечнаго

сбора, изъ пособія общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Преображенскаго полка всей гвардіи собора и изъ пособія отъ собора въ размѣрѣ, разрѣшаемомъ О. Протопресвитеромъ. Столовая пользуется помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и дровами для варки пищи отъ Преображенскаго собора; она находится въ новоотстроенномъ надворномъ флигелѣ, д. № 4 по Артиллерійской улицѣ, и занимаетъ весь нижній этажъ. Помѣщенія столоваго зала, вмѣстимостью до 100 квадратныхъ сажень, кухни и квартиръ для служащихъ прекрасны и свѣтлы. Управленіе дѣлами столовой принадлежитъ совѣту общества вспоможенія бѣдныхъ въ приходѣ Преображенскаго всей гвардіи собора, который единогласно избралъ первымъ попечителемъ столовой главнаго инициатора этого добраго дѣла товарища предѣдателя совѣта графа Н. И. Татищева и кандидатомъ къ нему секретаря совѣта священника М. В. Тихомирова. Для опредѣленія нужды въ бесплатномъ обѣдѣ, членами совѣта общества производятся обслѣдованія и потомъ уже выдаются установленные билеты на получение бесплатной пищи. Чтобы дать возможность каждому желающему накормить бѣдняка, въ столовой, въ соборѣ и въ соборной часовнѣ продаются билеты на цѣлый обѣдъ—10 коп., на порцію—6 коп., на полпорціи—3 коп. и на копѣйку, по предъявленіи которыхъ бѣдные получаютъ соотвѣтствующую пищу. Положеніе о столовой было выработано 6-го октября 1904 года совѣтомъ общества и утверждено О. Протопресвитеромъ 29-го декабря того-же года.

Совѣтъ общества уповаетъ на Господа, и надѣется, что всѣ прихожане примутъ близко къ сердцу это доброе дѣло и своими пожертвованіями поддержать его и дадутъ возможность накормить всѣхъ голодающихъ, обращающихся въ нашу столовую. О. Протопресвитеръ прислалъ, въ благословеніе, два образа преподобнаго Серафима, одинъ большой для столовой, а другой для кухни.

Пожертвованія уже начали поступать и до 12-го февраля различными лицами пожертвовано 1,023 рубля; продано билетовъ для бесплатныхъ обѣдовъ на 350 р. 82 коп.; собрано въ кружки 109 р. 85 коп. и выручено кассой 170 р. 16 коп. Всего-же поступило 1,654 р. 16 коп. За время съ 13-го января и до 12-го февраля отпущено кушаній за деньги на 170 р. 49 коп. и по бесплатнымъ ярлыкамъ на 87 р. 27 коп., а всего на 257 р. 76 коп. Между пожертвованными заупокойными бесплатными

обѣдами, было 682 полныхъ обѣда за упокой души почившаго Великаго Князя Сергія Александровича.

Рядъ приведенныхъ цифръ свидѣтельствуесть, что дѣла столовой идутъ успѣшно и видимо Господь благословляетъ трудъ учредителей Преображенской дешевой и бесплатной столовой.

Преображенскій всей гвардіи собора священникъ Михаилъ Тихомировъ.

ВОЙНА И ПОСТЬ.

При какихъ тяжельхъ, гнетущихъ душу и сердце, обстоятельствахъ политической и общественной жизни намъ пришлось въ текущемъ году встрѣтить и проводить св. Четырдесятницу! Какъ хотѣлось бы въ эту скорбную годину нашей исторіи найти хоть одну изъ тѣхъ тропинокъ, которыя могли бы вывести насъ на ровный путь нашего историческаго призванія и указать намъ устойчивую и твердую почву нашего общественнаго существованія.

Исторія минувшихъ судебъ человѣческой жизни — несомнѣнно, весьма хорошій учитель для насъ. Но лучше всего тѣ уроки прошлаго, которые сохранены въ откровенномъ Словѣ Божіемъ, такъ какъ именно здѣсь мы видимъ ясно отмѣченнымъ въ судьбѣ человѣчества персть Божій, — персть, о которомъ такъ легко можно забыть, особенно въ наше «хитроумн е» время.

Если мы соберемъ полезныя уроки прошлаго и, внимая имъ, какъ голосу даннаго намъ свыше Откровенія, будемъ искать въ нихъ отвѣта, какъ выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся, то увидимъ, что весьма существеннымъ условіемъ къ достиженію этой цѣли является подвигъ поста.

Характернымъ примѣромъ, поясняющимъ отношеніе поста къ общественнымъ бѣдствіямъ для древне-языческаго міра является исторія ниневитянъ, о которой повѣствуется въ книгѣ пророка Іоны. Услышавъ грозныя слова пророка: «еще сорокъ дней и Ниневія разрушена», ниневитяне «объявили *постъ* и одѣлись во вретича, отъ большаго изъ нихъ до малаго» (Іон. III, 4—5). Самъ царь Ниневіи повелѣлъ, чтобы каждый изъ его подданныхъ обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ. Все это при-

казано исполнить въ надеждѣ, что: «можетъ быть еще Богъ умилосердится и отвратитъ пылающій гнѣвъ Свой» (Ион. III, 8—9). И мы знаемъ, что участь Ниневіи была отсрочена. «И пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ» (ст. 10).

Такая милость Божія къ ниневитянамъ явилась плодомъ ихъ общаго сокрушенія, ихъ покаянія въ своихъ грѣхахъ, публичнымъ выраженіемъ, котораго былъ постъ. «Тогда какъ великій и дивный городъ ниневитянъ, — говоритъ по этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ, — лежалъ уже на колѣнахъ, склонилъ голову къ самой пропасти и готовъ былъ принять направленный сверху ударъ, — *постъ*, какъ нѣкая свыше слетѣвшая сила, исторгъ его (городъ) изъ самыхъ вратъ смерти и возвратилъ къ жизни»¹⁾. Въ этомъ библейскомъ разсказѣ кроется ясное доказательство общеизвѣстности идеи поста среди языческаго міра еще за шесть вѣковъ до Р. Х. и употребленіе его въ связи съ печальными обстоятельствами государственной жизни²⁾.

Въ исторіи избраннаго народа іудейскаго находимъ не мало случаевъ, въ которыхъ подвигъ поста стоялъ въ связи съ бѣдствіями, особенно войной, и выполнялся какъ отдѣльными лицами, такъ и всѣмъ обществомъ.

Изъ отдѣльныхъ лицъ можно указать прежде всего на *царя Давида*. Во время войны съ филистимлянами, когда станъ ихъ расположенъ былъ въ долинѣ Рефаимовъ, а «охранное войско» стояло въ Виелеемѣ, Давидъ сильно захотѣлъ пить и сказалъ: «Кто напоитъ меня водою изъ колодезя Виелеемскаго, что у воротъ?» На зовъ царя вызвались «трое главныхъ» изъ тридцати вождей его. Они пробились сквозь филистимскій станъ и почерпули воды изъ колодезя Виелеемскаго, что у воротъ, и принесли Давиду. Но Давидъ не захотѣлъ пить и вылилъ ее, сказавши: «Сохрани меня Господь, чтобы я сдѣлалъ это! Стану ли я пить кровь мужей сихъ, полагавшихъ души свои! Ибо съ опасностью собственной жизни они принесли воду.

¹⁾ Твор. св. І. Златоустаго. Въ рус. перев. Изд. СПб. Дух. Акад., т. II, кн. 1. Бесѣда о покаяніи V, стр. 340.

²⁾ Чрезвычайные случаи религіозныхъ умилостивительныхъ постовъ были, вообще, нѣрѣдки въ языческой древности. Такъ, однажды спартанцы старались оказать помощь своимъ осажденнымъ союзникамъ посредствомъ всеобщаго просительнаго поста. Также населеніе Регіума установленнымъ съ подобною-же цѣлью 10-дневнымъ постомъ хотѣло доставить помощь осажденнымъ римлянами тарентинцамъ. Такъ какъ тарентинцы, дѣйствительно, были освобождены, то въ Регіумѣ установили соблюдать ежегодно благодарственный постъ. Чрезвычайный печальный постъ совершали также жители Альбалонги послѣ победы своихъ куріатовъ Гораціемъ (см. Zöckler, O. Kritische Geschichte der Askese. Frankf. a. M. 1863, s. 134).

И не захотѣлъ пить ее» (2 Цар. XXIII, 13—17; 1 Парал. XI, 15—19). Въ душѣ Давида совершился замѣчательный процессъ. Собственная жажда была принесена имъ въ жертву и мотивомъ къ этому было воздержаніе при нестерпимости жажды.

Любопытенъ также и слѣдующій фактъ изъ жизни Давида, о которомъ сообщается во 2 Цар. III, 32—36. Опечаленный смертью начальника войска Саулова Авенира, Давидъ «громко плакалъ надъ гробомъ» его; плакалъ и весь народъ. «И пришелъ весь народъ предложить Давиду хлѣбъ». Но Давидъ поклялся, что до захожденія солнца онъ не вкуситъ «хлѣба или чего нибудь». И весь народъ узналъ это, «и понравилось ему это».

Впечатлительная натура кроткаго царя соединила скорбь объ Авенирѣ съ сокрушеніемъ сердца о своихъ собственныхъ прегрѣшеніяхъ. Давидъ поклялся поститься до вечера и это выраженіе грусти царя понравилось народу. Печальныя обстоятельства царственной жизни часто служили для Давида поводомъ къ посту. Въ псалмѣ 34-мъ, прося у Бога защиты и помощи противъ своихъ враговъ, «искавшихъ души его», царь съ горечью замѣчаетъ, что его враги «воздають» ему «зломъ за добро», что онъ «во время болѣзни ихъ *изнурялъ постомъ* душу свою». Онъ поступалъ такъ, какъ бы «это» былъ другъ его, братъ его; онъ «ходилъ скорбный, съ поникшею главой. какъ бы оплакивающей мать» (ст. 1—14). Въ псалмѣ 68-мъ горькій вопль опечаленнаго сердца царя и сокрушенной мольбы къ Богу о «спасеніи» заключается такими словами, рисующими душевное настроеніе страдальца: «И плачу,— говоритъ онъ, — *постясь* душею моею и съ молитвою моею къ Тебѣ, Господи!» (ст. 1—14 и д.). Подобное состояніе передаетъ Давидъ и въ псалмѣ 108-мъ. Среди всѣхъ козней, всей ненависти враговъ (ст. 1—5) страдалецъ чувствуетъ себя «бѣднымъ и нищимъ». Сердце его уязвлено; даже колѣна его изнемогли отъ *поста*, истощало и тѣло. Одна помощь Божія можетъ спасти его (ст. 22—25 и д.).

Пророкъ Даніилъ, въ первый годъ царствованія Дарія надъ царствомъ Халдейскимъ, «обратилъ лице» свое къ Господу Богу съ молитвою и моленіемъ, въ *постъ* и умолялъ Бога умилосердиться надъ плѣннымъ народомъ и возстановить Иерусалимъ (Дан. IX, 1—4 и д.). Въ скорбныхъ размышленіяхъ о судьбѣ родного народа, Даніилъ «въ третій годъ Кира», царя Персидскаго, провелъ «въ сѣтованіи три седмицы дней». Во все это время онъ «вкуснаго хлѣба не ѣлъ; мясо и вино не входило въ уста его,

и «мастями» онъ не умахалъ себя (Дан. X, 1—3). Скорбь наполняла сердце пророка и была побужденіемъ къ посту.

На почвѣ народной скорби мы встрѣчаемъ постъ и въ исторіи *Нееміи*. Услышавъ объ Иерусалимѣ, что стѣна его разрушена и ворота его сожжены огнемъ, онъ сѣлъ и заплакалъ, и печаленъ былъ нѣсколько дней, и *постился* и молился предъ Богомъ небеснымъ» (Неем. I, 2—4).

Посты общественные часто были въ связи съ скорбными моментами исторической жизни народа. Примѣръ такого поста у іудеевъ мы находимъ въ исторіи междоусобной войны израильтянъ съ колѣномъ Веніаминовымъ. Когда во время этой братоубійственной войны сыны Израилевы дважды потерпѣли жестокое пораженіе отъ колѣна Веніаминова,—то они «и весь народъ пошли и пришли въ домъ Божій, и сидя тамъ, плакали предъ Господомъ, и *постились* въ тотъ день до вечера, и «вознесли всесожженія и мирныя жертвы предъ Господомъ», чтобы Господь помогъ ихъ оружію, для наказанія Веніамитянъ (Суд. XX, 26).

Насколько тяжелымъ было ихъ душевное состояніе, видно изъ того, что они «сидя тамъ, плакали предъ Господомъ». «Плачь» въ библейскомъ словоупотребленіи всегда означаетъ глубокое сокрушеніе о своихъ грѣхахъ.

Въ правленіе Самуила израильтяне подпали владычеству Филистимлянъ, которые завладѣли даже ковчегомъ заветъа. Двадцать лѣтъ продолжалось это позорное иго. «И обратился весь домъ Израилевъ къ Господу» «И собрались они въ Массифу, и черпали воду, и проливали предъ Господомъ, и *постились* въ тотъ день, говоря: согрѣшили мы предъ Господомъ» (1 Цар. VII, 2—6).

Въ царствованіе Иосафата, Моавитяне и Аммонитяне, а также нѣкоторые изъ страны Маонитской образовали грозную коалицію противъ Іудей. Они расположились уже станомъ въ Енгодди и со дня на день готовы были начать страшную борьбу. Испуганный множествомъ непріятелей, Иосафатъ «обратилъ лице свое възыскать Господа, и объявилъ *постъ* по всей Іудеѣ». Въ данномъ случаѣ уstraшенная мысль царя видѣла въ постѣ религіозное средство богопочтенія, способное вызвать проявленіе божественной милости,— «възыскати Господа», по выраженію священнаго текста. И Господь услышалъ голосъ ихъ и призрѣлъ на скорбь ихъ.

Проявленія народнаго горя сливаются съ выраженіемъ живой вѣры; надежда на божественное заступленіе окрыляетъ порывы религіознаго возбужденія. Естественнымъ образомъ, съ такимъ подъемомъ религіознаго

чувства соединяется возвышеніе нравственной жизни народа, и въ этомъ общемъ духовномъ возбужденіи народъ проводитъ «много дней» въ постѣ «предъ святилищемъ Господа Вседержителя».

Съ такими же предшествующими и послѣдующими обстоятельствами представляется и слѣдующій замѣчательный случай поста изъ исторіи іудейки Есѣири. Приближенный царя Артаксеркса — Аманъ, пользовавшійся выраженіемъ самой рабской покорности со стороны служащихъ, которые были у царскихъ воротъ (Есѣ. III, 1—2), замѣтилъ вдругъ, что «не кланяется и не падаетъ ницъ предъ нимъ Мардохей, іудеянинъ, родственникъ Есѣири, тоже служившій у царскихъ воротъ (ст. 5). Разгнѣванный Аманъ рѣшаетъ отомстить не только Мардохею, но и всему народу іудейскому. Съ разрѣшенія царя, грозные указы о всецѣломъ истребленіи, «безъ всякаго сожалѣнія и пощады», разосланы были по всеѣмъ областямъ обширнаго царства. Объявленъ былъ указъ и въ Сузахъ, престольномъ городѣ Артаксеркса. Великое смятеніе объяло несчастный іудейскій народъ. Вездѣ было сѣтованіе у іудеевъ и *постъ и плачъ и вопль* (IV, 3). Угрожавшее іудеямъ бѣдствіе сильно встревожило и царицу — іудеянку Есѣирь. Чтобы спасти своихъ единоплеменниковъ, ей необходимо было просить царя. Но по законамъ двора, никто не могъ войти къ царю «во внутренней дворъ», не бывъ позванъ (IV, 11); за нарушеніе этого закона полагалась смерть (ст. 11). Есѣирь очутилось, такимъ образомъ, въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи. И сказала она въ отвѣтъ Мардохею, просившему у нея спасенія для іудеевъ: «пойди, собери всеѣхъ іудеевъ, находящихся въ Сузахъ и *поститесь* ради меня, и я съ служанками моими буду также поститься и потомъ пойду къ царю, хотя это противъ закона, и если погибнуть — погибну». Мардохей сдѣлалъ, какъ приказала ему Есѣирь. «И все Израильтяне взывали всеѣми силами своими, потому что смерть ихъ была предъ глазами ихъ». Сама Есѣирь «прибѣгла къ Господу, объята смертною горестью своей. Весь планъ Есѣири всецѣло былъ разсчитанъ на милосердіе божественное, которое и спасло народъ отъ гибели».

Приведемъ еще два совершенно аналогичные примѣра поста изъ позднѣйшей эпохи іудейской исторіи, имѣвшіе мѣсто послѣ плѣна вавилонскаго. Первый примѣръ — изъ исторіи Маккавеевъ. Это было въ 149 году до Рождества Христова. Антиохъ Евпаторъ съ многочисленнымъ войскомъ двинулся на Іудею, намѣреваясь причинить іудеямъ «бѣдствія» горшія тѣхъ, какія были при отцѣ его» (2 Макк. XIII, 1—9). Узнавши объ этомъ,

Иуда Маккавей велѣлъ народу день и ночь призывать» Господа, чтобы Онъ и нынѣ, какъ и прежде, явилъ имъ Свою помощь» (ст. 10). «Всѣ единодушно исполнили это и въ продолженіе трехъ дней съ плачемъ и *постомъ* и колѣнопреклоненіемъ непрестанно молились милосердому Господу» (ст. 12). Антиохъ Евпаторъ потерпѣлъ пораженіе (ст. 11—22).

Другой примѣръ — изъ царствованія Антиоха. Возмущенный побѣдами Иуды Маккавея надъ Аполлоніемъ (3 Маккав. III, 10—11) изъ Самаріи и Сирономъ, военачальникомъ Сирійскимъ (ст. 13—24), Антиохъ воспыпалъ грознымъ гнѣвомъ и собралъ весьма сильное ополченіе. Но узнавъ, что истощилось серебро въ казнохранилищахъ, онъ самъ рѣшилъ идти въ Персію для сбора податей, — осуществленіе же своего коварнаго намѣренія «сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остатокъ Іерусалима» (ст. 27—36) онъ поручилъ Лисію. Сорокъ семь тысячъ войска, подъ начальствомъ Птолемея, Никанора и Горгія, вошли въ предѣлы земли іудейской и расположились на равнинѣ близъ Еммаума. Страшная опасность грозила іудейскому народу. Планы Антиоха стали извѣстны всѣмъ. Однако рѣшено было защищаться. «И собрался сонмъ, чтобы быть готовыми къ войнѣ» (ст. 44). Собравшись въ Массифѣ — древнемъ религіозномъ пунктѣ — іудеи «*постились* въ этотъ день и возложили на себя вретича и пепель на головы свои, и раздирали одежды свои»... Искреннія молитвы и громкіе вопли понеслись къ небу... Побѣда была дарована іудеямъ (IV, 9—15).

Представленный здѣсь обзоръ практики поста въ іудейскомъ народѣ въ связи съ печальными обстоятельствами политической и общественной жизни показываетъ, какимъ высокимъ религіозно-нравственнымъ значеніемъ этотъ институтъ пользовался въ сознаніи богоизбраннаго народа, какое животворное вліяніе онъ оказывалъ на его жизнь и поведеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на его судьбу. Замѣтимъ къ этому, что четыре хронологически определенныхъ поста, получившіе общеобязательную силу въ іудейскомъ народѣ, послѣ плѣна вавилонскаго (Захар. VIII, 18—19), по своимъ молитвамъ имѣли непосредственное отношеніе къ событіямъ военной исторіи іудейскаго народа. А именно: постъ въ 4-мъ мѣсяцѣ былъ установленъ въ воспоминаніе завоеванія Іерусалима Навуходоноссоромъ (Іерем. LI, 6—7); въ 5-мъ мѣсяцѣ — въ воспоминаніе разрушенія Іерусалима тѣмъ же царемъ (2 Цар. XXV, 8; Іерем. LI, 12); въ 7-мъ мѣсяцѣ — въ воспоминаніе измѣнической смерти Годолія (2 Цар. XXV, 25; Іерем. XLI, 1), и въ 10-мъ

мѣсяцѣ — въ воспоминаніе начала осады Іерусалима халдеями (2 Цар. XXV, 1; Захар. VIII, 19).

Въ виду столь высокаго авторитета поста, какое онъ имѣлъ въ народѣ Божіемъ, особенно въ годину испытаній, неудивительно, что пророкъ Іоиль, предвѣщая ужасное бѣдствіе землѣ іудейской отъ нашествія страшнаго врага (саранчи), предъ которымъ «потрясется земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачатся и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ» (II, 1—10), въ тоже самое время замѣчаетъ: «Но и нынѣ еще, говоритъ Господь, если вы обратитесь ко Миѣ всѣмъ сердцемъ своимъ *въ постъ*, плачѣ и рыданіи, раздерете сердца свои, а не одежды, *назначите постъ*, — есть надежда на милосердіе Божіе» (ст. 12—15; см. I, 14).

* * *

Подобно церкви ветхозавѣтной, звала посты по поводу общественныхъ бѣдствій и древняя церковь христіанская. Такая практика поста въ христіанской церкви и возникла, вѣроятно, на основаніи примѣра іудейскаго народа; а ея развитію много способствовали печальныя обстоятельства жизни первыхъ христіанскихъ обществъ. Среди бѣдствій жизни, полной лишеній, безпокойствъ, естественно было всей христіанской общинѣ соединиться въ общественной молитвѣ и постѣ, чтобы умилостивить Бога. Этому поучали предстоятели общины — епископы, которые и назначали общій постъ. Тертуллианъ сообщаетъ, что епископы обязаны были объявить всему народу постъ, если того требовали обстоятельства церковной жизни¹⁾. Къ посту особенно располагали времена гоненій, когда церковь употребляла для борьбы все свое духовное оружіе. Внутреннее напряженіе церкви во время бѣдствій гоненія прекрасно изобразилъ Тертуллианъ: «Тогда, — говоритъ онъ, — и вѣра живѣе въ своемъ выраженіи, и больше упорядочена въ постахъ, стояніяхъ, молитвахъ, смиреніи, во взаимной внимательности и расположеніи, въ святости и воздерженности»²⁾. О постахъ во время гоненій упоминаетъ также и Кипріанъ въ одномъ своемъ письмѣ³⁾. Жизнь представляла и такіе случаи, когда бѣдствія распространялись на всю страну, когда страдали и язычники и христіане. Церковь и здѣсь прибѣгала къ посту, какъ къ спасительному средству. Тертуллианъ, защищая христіанъ противъ различныхъ обвиненій со стороны язычниковъ, указываетъ, между прочимъ,

¹⁾ Tertull. De jejunio, cap. XIII.

²⁾ Tertull. De fuga in persecutione, cap. 1.

³⁾ Epist. VII.

на то, что съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ христіане, сами язычники «наказываются» различнаго рода общественными бѣдствіями съ меньшею строгостью. Земля нашла ходатаевъ предъ Богомъ. «Когда дожди пресѣкаются и землѣ угрожаетъ ужасное безплодіе, вы,—говоритъ Тертуллианъ, обращаясь къ язычникамъ,—учащаете бани, питейные дома, всѣ мѣста распутства, приносите жертву Юпитеру, объявляете народу, чтобы, обнаживъ ноги, онъ молилъ о ниспосланіи дождя; вы ищете неба въ Капитоліи, думаете низвести облака со сводовъ храмовъ, между тѣмъ какъ оскорбляете и Бога и небо. А мы, изнуряясь постомъ, очищаясь воздержаніемъ, удаляясь отъ всякихъ соблазновъ и покрываясь вретіщемъ и пепломъ, мы обезоруживаемъ небо и, когда удостоимся испросить прошеніе, вы благодарите за то Юпитера»¹⁾. Въ своемъ посланіи къ Скапулѣ, африканскому проконсулу, Тертуллианъ говоритъ: «Когда величайшія засухи не были отвращаемы нашими колѣнопреклоненіями и постами?»²⁾.

Практика поста въ древне-христіанской церкви въ связи съ обстоятельствами государственной, общественной и церковной жизни была вполнѣ цѣлесообразна въ виду того, что у древнихъ христіанъ подвигъ поста вызывалъ самое напряженное стремленіе къ осуществленію истинныхъ задачъ и цѣлей христіанской жизни. Картина не только частной, но и общественной жизни во дни поста принимала совершенно другой характеръ. Время поста было временемъ душевной тишины и спокойствія, и печать его отражалась на всемъ въ теченіи жизни. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ объ Антиохіи во время поста: «Нигдѣ нѣтъ сегодня ни шума, ни крика... и нашъ городъ походить теперь на честную, скромную и цѣломудренную жену. Когда подумаю о внезапной перемѣнѣ, происшедшей сегодня, то изумляюсь и удивляюсь силѣ поста, какъ онъ, вошедши въ совѣсть cadaго, измѣнилъ мысли, очистилъ умъ не только у начальствующихъ, но и у простыхъ людей, не только у свободныхъ, но и у рабовъ»³⁾.

«Какъ упорядочиваетъ постъ жизнь нашу въ обществѣ,—свидѣтельствуемъ также св. Василій Великій,—вдругъ цѣлый городъ и цѣлый народъ приводитъ къ благочинію, утишаетъ крики, изгоняетъ ссору, заставляетъ умолкнуть укоризну. Какой учитель своимъ приходомъ останавливаетъ такъ мгновенно шумъ дѣтей, какъ наступившій постъ утишаетъ волненіе въ го-

¹⁾ Tertull. Apologeticum, cap. XL.

²⁾ Tertull. Ad. Scapulam, cap. IV.

³⁾ Бес. II, на кн. Бытія, § 1.

родѣ?... Нескромныя пѣсни, неистовыя пляски вдругъ удаляются изъ города, изгнанныя постомъ, какъ строгимъ какимъ то судіею»¹⁾).

* * *

О еслибы, въ эти дни Св. Четырдесятницы, русскій православный народъ, потрясенный и измученный обстоятельствами своей общественной и государственной жизни послѣдняго времени, подобно древнимъ ниневитянамъ и высокимъ образцамъ ветхозавѣтной и древне-христіанской исторіи, обрѣлъ въ подвигѣ св. поста средство склонить къ себѣ милосердіе и любовь Божію и вынесъ изъ него оживленіе, одобреніе и укрѣпленіе своихъ силъ къ достойному завершенію тѣхъ историческихъ задачъ, которыя такъ неожиданно выступили предъ нимъ во всей своей важности и неотвратимости!

7-го Финляндскаго стрѣлк. полка священникъ **Н. Рункевичъ**.

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе).²⁾

9-е. іюля.

Станція «Могзонъ»... Населеніе бурятское и названія станцій бурятскія—Сохойдо, Хушенго, Харагунъ и пр. Только что спустились съ Байкальскихъ горъ, какъ снова подъемъ на «Яблоновыя». На спускѣ съ хребта, черезъ который прорытъ туннель, стоитъ станція Яблоновая, очень красиво убранная цвѣтниками, бесѣдками, павильонами, фонтанами, но... плодоваго дерева ни одного! Въ этой странѣ ни яблонь, ни грушъ, ни вишенъ нѣтъ, не вызрѣваютъ. Природа прежняя, только интересенъ подъемъ на яблоновый хребетъ и туннель, въ которомъ мы были въ полной тьмѣ, такъ что я зажигалъ спичку. На одной сторонѣ туннеля написано большими черными буквами: «къ Великому Океану», а съ другой: «къ Атлантическому Океану». Передъ самой Читой проѣзжали по берегу интереснаго озера

¹⁾ Бесѣда о постѣ II).

²⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 5, стр. 145.

«Кинонъ», рыба котораго, преимущественно, караси, не съѣдобна, полна глистовъ, и люди, поѣвши ея, болѣютъ. Озеро имѣетъ въ длину верстъ пять, въ ширину—одну версту. Въ Читѣ пріѣхали въ 9¹/₂ час. вечера, темно, города не видно. Начались земли забайкальскихъ казаковъ.

10-е іюля.

Ст. «Адриановка». Переѣздъ былъ очень интересный: поднимались зигзагами—петлями на гору и также спускались; такъ что буквально было три пути параллельно одинъ другому. Спустившись съ этой горы, на которой было нѣсколько огромныхъ каменныхъ корридоровъ, —ѣдемъ по длиннѣйшей долинѣ, покрытой травой, на которой пасутся безчисленныя стада коровъ, овецъ, лошадей и верблюдовъ, принадлежащихъ бурятамъ. Завтра утромъ «Манчжурія». Прощай, милая, дорогая Россія, святая родина, когда-то я тебя увижу?

11-е іюля.

Въ 9-ть час. утра за станцію «Маціевская» переѣхали границу Россіи и Манчжуріи. Замерло сердце и я невольно перекрестился: благослови, Господи, пришествіе наше въ эту страну миромъ! Началась степь «Гоби», въ этой ея части она жизненна, т. е. хорошая трава, и монголы пасутъ здѣсь массы скота. Сегодня встрѣтили стадо двухгорбыхъ верблюдовъ головъ сто, пять изъ нихъ лежали на самомъ полотнѣ, едва не задавили. По степи масса «сурковъ», по мѣстному «тарабановъ», желтые, большіе, немного меньше зайца, сидятъ у своихъ норъ, посвистываютъ, рѣзвятся на травѣ недалеко отъ поѣзда и на насъ—никакого вниманія, ихъ тысячи, усѣяна вся степь. Въ 11-ть час. утра подѣхали къ ст. «Манчжурія»; хотѣли отслужить здѣсь обѣдницу, но на станціи такое столпотвореніе, что сколько ни бѣгали, а мѣста для Богослуженія не нашли, времени же дано было только часъ; такъ и остались безъ службы. Правда, здѣсь есть церковь—школа, но священникъ уѣхалъ въ Харбинъ и безъ него не позволяли открыть храмъ. Назначена была дневка, однако отмѣнили: получена депеша: «спѣшить, каждая минута дорога», и мы сегодня—же должны выѣхать отсюда въ 9-ть час. вечера по Харбинскому времени. Въ 3 часа дня посланный отъ «Краснаго Креста» проситъ немедленно похоронить умершаго уже четыре дня назадъ санитаря. Иду... вынесъ покойникъ изъ усыпальницы въ церковь, отпѣлъ и проводилъ на кладбище. Началось мое дѣло манчжурское—похо-

роны; вѣроятно, это будетъ здѣсь главная треба. Везуть обратно массу больныхъ солдатъ, все больше желудочными болѣзнями; прошли два вагона съ душевно больными солдатами. Вездѣ китайцы грязные, загорѣлые, какъ уголь, передняя половина головы выбрита и косы, косы. Шапокъ и шляпъ почти не носятъ, а косу заворачиваютъ кругомъ головы, вѣтеръ треплетъ волосы и получается странная фигура. Здѣсь-же гарцуютъ на своихъ маленькихъ лохмаднахъ монголы, не менѣе грязные!— Впрочемъ это я говорю про внѣшій видъ; всѣ же они, кажется, добродушно относятся къ русскимъ, влѣзаютъ въ вагонъ въ солдатамъ, шутятъ съ ними, подходятъ къ намъ, треплютъ по плечу, говоря: «ходя шанго», т. е. другъ хорошій: всѣ имъ отвѣчаютъ тѣмъ-же. Подходятъ ко мнѣ, берутъ меня за руку и говорятъ, что я имъ «шибко шанго», т. е. очень нравлюсь, берутъ въ руки крестъ и опять «шанго», и чтобы сдѣлать мнѣ удовольствіе крестятся! Подали поѣздъ, роскошный вагонъ 1-го класса международного общества, мнѣ отвели отдѣльное купе.

12-е іюля.

Держимъ путь степью «Гоби» или «Шамо», а лучше сказать «пустыней»: проѣхали вотъ уже почти 300 верстъ, и никакого признака жилья человѣческаго, жидкая трава, да песчанья холмы! Кой-гдѣ встрѣчаются изрѣдка пять—десять тощихъ деревьевъ; ни человѣка, ни звѣря, ни птицы, кромѣ орловъ да вороновъ, которые куда-то летятъ. Какъ скучно безъ нашимъ галокъ, ихъ уже давно мы не видимъ, воробьевъ тоже нѣтъ, только мухи, вѣроятно, по всей вселенной однѣ и тѣ же; и здѣсь ихъ масса! Отъ ст. «Манчжурія» стража еще усилена, очень часто стоятъ и идутъ часовые и появляются разъѣзды пограничниковъ, да вездѣ по линіи, на опредѣленномъ разстояніи стоятъ сигнальные столбы, обмотанные соломой, къ которой привязана бутылка съ нефтью. Въ случаѣ нападенія хунгузовъ въ опасномъ мѣстѣ зажигаютъ сигнальный столбъ и съ другихъ пунктовъ стража стремится къ этому мѣсту на выручку. Съ «Манчжуріи» нашимъ солдатамъ роздали боевые патроны и на ночь назначается «дежурная» часть, т. е. человѣкъ 20-ть съ заряженными винтовками не спятъ, чтобы въ случаѣ нападенія отразить врага, а нападеній на дорогу и воинскіе поѣзда было уже нѣсколько. Нашъ вагонъ до оконъ блиндированъ, такъ что спимъ покойно, пуля не пробьетъ, окна завѣшиваемъ шторами, чтобы не было видно снаружи огня. «Хайларъ»— это просто китайская деревня и ничего замѣчатель-

паго нѣтъ. Станція «Акэши»—памятна по прошлой войнѣ, она окружена «сопками» и здѣсь въ то время былъ самый сильной бой у генерала Орлова съ генераломъ «Ма», причемъ китайцы держались цѣлый день. Памятниками этого боя остались «кресты», одиноко стоящіе на вершинахъ «сопокъ» на могилахъ павшихъ русскихъ воиновъ. Приближаемся къ горному хребту «Хингану», черезъ главный перевалъ котораго прорытъ туннель длиною три версты. На ст. «Унуръ» встрѣтили санитарный поѣздъ; раненый капитанъ много рассказывалъ намъ и, между прочимъ, сообщилъ, что корпусъ нашъ уже на позиціяхъ въ «Хайченѣ» за Ляозномъ!

13-е іюля.

Длинный трехверстный туннель; освѣщенъ электричествомъ, но лампочки расположены довольно рѣдко. Я сидѣлъ у окна своего купэ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ конца и выхода на «волю»; какое-то гнетущее чувство испытывается во время долгой ѣзды въ туннель; ѣхали ровно 20-ть минутъ. Какъ облегченно вздохнулъ я, когда вышли изъ этой могилы! затѣмъ стали объѣзжать горы и сдѣлали настоящую петлю. Въ 9-ть час. пріѣхали на ст. «Ялу»; здѣсь я снова привлекъ вниманіе китайцевъ; на разные лады выражали они свое удовольствіе: одинъ, указывая на меня все твердилъ: «шибо шанго лама (жрецъ)»; другой дотронулся до бороды моей, говоря: «шанго борода», третій не могъ насмотрѣться на чайникъ, и всѣ увѣряли, что я для нихъ и они для меня «ходя», т. е. друзья. Сначала китайцы насъ занимали, а теперь стали надоѣдать; однообразны они до крайности, одинъ какъ другой... Дѣлаютъ насыпь, таскаютъ землю на себѣ и притомъ безъ рубахъ, тѣло и лицо стали отъ солнца и грязи темно-бронзовые, производятъ впечатлѣніе обезьянъ; въ такомъ-же видѣ таскаютъ на станціяхъ воду въ четырехугольных ведрахъ. На линіи Восточно—Китайской жел. дороги всѣ станціи и жилые дома за малымъ исключеніемъ построены изъ толстаго дикаго камня; это предосторожность на случай нападенія хунгузовъ! До войны было много на дорогѣ служащихъ—китайцевъ, теперь большую ихъ часть уволили и мѣста стрѣлочниковъ и путевыхъ сторожей занимаютъ вооруженные солдаты желѣзнодорожнаго баталіона. Проѣхали оригинальныя горы,—на зеленыхъ ихъ отрогахъ выросли огромныя гранитныя, совершенно голыя глыбы—скалы, принявшія разныя формы-фигуры: головы человѣческой, пирамидъ и проч..

14-е іюля.

Приближаемся къ г. Харбину; замѣтно, что близко театр военныхъ дѣйствій: всё дома окружены охранной стражей, землянымъ валомъ; невдалекѣ другой, меньшій валъ и башни съ часовыми! Путь идетъ голой равниной—Монголія; изрѣдка встрѣчаются китайскія деревни, наподобіе нашихъ малороссійскихъ, поля отлично воздѣланы. На всѣхъ станціяхъ крыши изъ черепицы и по китайски съ загнутыми углами, на гребнѣ крыши непременно драконы съ разинутою пастью! Въ 9^{1/2} час. вечера переѣхали большую рѣку Сунгари по мосту не менѣе версты длиною; мостъ охраняется часовыми и артиллеріей, а на водѣ сторожевыми баржами. Чудный видъ на городъ Харбинъ съ моста: масса огней, электричество, въ городѣ жителей болѣе 40 тысячъ; раскинулся онъ на огромномъ пространствѣ. На платформѣ, комендантъ подалъ намъ распоряженіе: дневки не будетъ; ѣхать на Ляоянъ—Хайченъ.

15-е іюля.

Дали намъ моршрутъ до Хайчена въ 60-ти верстахъ отъ Ляояна южиѣ, но предупредили, что могутъ высадить насъ каждую минуту!... Надо быть готовымъ. Отправилсь; паровозы блиндированы, станціи и кордоны пограничнксъ окружены кирпичными стѣнами съ бойницами, по концамъ мостовъ стоятъ пушки, стража еще гуще, получено свѣдѣніе, что генераль «Ма» идетъ прорвать линію между Харбиномъ и Мукденомъ... Вездѣ лежатъ горы мѣшковъ съ землею для заваливанія оконъ и дверей. Мѣстность густо населена, и земля отлично воздѣлана. Идутъ китайскіе обозы, просто смѣхъ: двухколесную арбу, наложенную разною кладью или хлѣбомъ, везутъ... семь—восемь животныхъ, три лошади, два мула, осель и воль, и всю эту компанію погоняютъ три китайца, а четвертый съ зонтикомъ сидитъ на возу. Работаютъ или полунагіе или совершенно нагіе, а дѣти цѣлымъ гуртомъ вертятся, и всё нагишомъ. Живутъ китайцы ужасно грязно и въ жилищѣ ихъ отъ тяжелаго воздуха долго не просидишь. Сейчасъ проѣхали маленькій городокъ—весь окруженъ глиняной съ башнями стѣною. Природа здѣсь точная копія нашей Малороссіи. Если-бы въ китайскія деревушки поставить церкви, то вполнѣ Малороссія. Встрѣтили поѣздъ товарный—полонъ раненыхъ, везутъ въ харбинскіе госпитали; столько раненыхъ за послѣдніе дни, что санитарныхъ поѣздовъ далеко не достаточно.

16-е іюля.

Въ деревнѣ стоитъ станція: я вошелъ въ фанзу, просто ужаснулся: грязь и вонь невообразимыя, никакой мебели, посреди фанзы идетъ печной ходъ, вродѣ нашего борова, дымъ идетъ по немъ и въ фанзѣ тепло. Постройки большею частію изъ самана и глины, стѣны не бѣленыя, потолка вѣтъ, а къ стропиламъ пришиты доски, полъ земляной, все темно отъ грязи. На стѣнѣ наподобіе нашей иконы стоитъ деревянная дощечка съ надписью ихъ іероглифами, да рядомъ приклеенъ листъ съ изображеніемъ какихъ-то ихъ боговъ. Хозяинъ привѣтствовалъ меня, сжавши четыре пальца въ кулакъ, а большой—вытянувши кверху; сложенную такъ руку онъ подержалъ нѣкоторое время предъ моимъ лицомъ и сказалъ по—русски «садись». Затѣмъ китаецъ взялъ въ руки крестъ мой, указалъ на небо пальцемъ и говоритъ: «шанго», очевидно стараясь показать свое знаніе, что Іисусъ Христосъ есть Богъ. Потомъ, чтобы я не счелъ его за безбожника,—онъ показываетъ мнѣ на табличку и картинку и поднимаетъ руку къ верху, какъ-бы говоря: «и у меня есть изображеніе Бога!» Я замоталъ головой и тоже сказалъ «шанго». Ёдемъ мимо китайскаго кладбища, могилы разбросаны безъ порядка, но всѣ одной формы—острый холмикъ и наверху лежитъ плоскій круглый камень.

17-е іюля.

Въ 11 час. ночи пріѣхали въ Мукденъ; простояли до 12¹/₂ ч. ночи. Здѣсь насъ извѣстили, что 17-ый корпусъ расположенъ у Ляояна и насъ высаждать на ст. «Янтай», откуда походомъ вся бригада пройдетъ 15 ть верстъ и остановится въ 7-ми верстахъ отъ Ляояна въ китайскихъ деревняхъ. Что творять китайцы на вокзалахъ, когда приходитъ поѣздъ и представить трудно: какъ только покажется изъ вагона офицеръ съ вещами,—тотчасъ къ нему стремглавъ летитъ цѣлая толпа съ крикомъ и начинаетъ вырывать чемоданы; неопытный пассажиръ прямо теряется и не знаетъ, что дѣлать. Четыре—пять «боевъ»—носильщиковъ схватятся сразу за одинъ чемоданъ и съ страшнымъ крикомъ стараются вырвать его другъ у друга. Между китайцами ходитъ ихъ полицейскій съ палкой, но они его не слушаютъ. Здѣсь-же у вокзала стоятъ въ городахъ извозчики—и предлагаютъ услуги... Второй день мы не просыхаемъ, жара 50° и духота страшная, сидимъ безъ движенія и буквально обливаемся потомъ, такъ и текутъ ручьи по лицу, тѣлу, какъ будто кто льетъ на насъ сверху тепловатую воду!.. Какъ на-

рочно въ колодець вода холодна страшно, соблазнъ превышаетъ солдатское терпѣніе, и они, не взирая на запрещеніе, предпочитаютъ быть наказанными и пьютъ холодную воду! Многіе сидятъ наклонившись, а товарищи поливаютъ ихъ головы холодной водой, я тоже смачиваю себѣ голову. Собралась бригада, кромѣ шестыхъ эскадроновъ, разбили бивакъ... пока принесли палатки, я постлалъ сѣна на землю и возлегъ, ожидая, когда соберется весь обозъ. Узнаю, что придавило рельсой нашего унтеръ-офицера, взялъ св. Дары и пошелъ въ лазаретъ его приобщить... лежитъ болѣе сорока солдатъ, еще четверо пожелали, и я приобщилъ пятерыхъ больныхъ; какъ они были очень утѣшены. Разбили палатки, я поѣстился одинъ, разставилъ кровать и вещи, но сидѣть въ ней почти нельзя-душно. Китайцы лѣзутъ всюду: между лошадьми, къ палаткамъ, любопытны до крайности: ихъ гонятъ, а они сейчасъ-же приползаютъ опять! Кругомъ горы и направо отъ насъ въ 38-ми верстахъ — передовыя части арміи генерала Куроки. Бивакъ нашъ на ночь ставитъ кругомъ сторожевую цѣпь по 30-ть человекъ отъ эскадрона. До того мы раскисли и устали, что хотя и опасность близка, но мы лежимъ. Говорятъ — втянемся, дай Богъ. Въ семь час. вечера я предложилъ отслужить для полка обѣдницу, такъ какъ завтра въ 4 часа утра выступленіе. Предложеніе всѣми принято съ большею радостію. Поставили на полѣ столъ, икону, Евангеліе и крестъ, зажгли свѣчу... Собрались эскадроны, генераль и всѣ офицеры и, при мерцаніи звѣздъ, мы начали богослуженіе. Прежде всего я сказалъ небольшое поученіе на Евангеліе объ укрощеніи Господомъ бури на морѣ, увѣщая солдатъ вѣровать, что Господь и среди военныхъ бурь и сраженій и походныхъ трудовъ съ нами; только надо крѣпко вѣрить и усердно молиться Ему... Пѣли всѣ солдаты... такъ было умирительно и внушительно это ночное служеніе, что слезы сами просились на глаза... Пропѣли Царское многолѣтіе, Шефу, 51-му полку и всей 2-ой бригадѣ, я обошелъ ряды воиновъ, благословляя ихъ крестомъ и на ходу ободряя словами... а налѣво отъ насъ ясно слышна канонада. Очевидно, въ горахъ идетъ сраженіе; ночью изъ «Янтая» туда ушло 3000 человекъ пѣхоты! Кончилась служба, всѣ были довольны.

18-е іюля.

Прошла ночь, кое-какъ пережили... потомъ обливались такъ же, какъ и днемъ. Въ Россіи хотя ночью отдохнешь, а здѣсь до 2-хъ час. жара была такая, что нитки сухой на тѣлѣ нѣтъ. Съ 2-хъ ч. до 5-ти ч. немного

отдохнули, потянулъ небольшой вѣтерокъ, а съ 5^{1/2} час. началась снова жара и мириады мухъ. Огромное, невѣроятное количество мухъ объясняется тѣмъ, что около «Янтая» всегда днюютъ проходящія войска. Когда я вечеромъ зажегъ свѣчу, то ужаснулся: вся палатка внутри оказалась черною отъ мухъ; выгнать ихъ, — вотъ первая мысль, но это одно пустое занятіе, онѣ непобѣдимы. Въ 12-ти верстахъ отъ насъ убиты рано угромъ два офицера пограничника, кто убилъ — японцы или хунгузы — неизвѣстно. Ко всему можно привыкнуть, начинаемъ и мы привыкать потѣть!.. Ёдетъ генераль и его штабъ, выстроились эскадроны; командиръ полка подходитъ ко мнѣ и беретъ благословеніе на походъ. Взвилась туча пыли; это эскадроны тронулись къ Ляояну. Мы остались, ожидаемъ 6-ой эскадронъ и тогда подъ его охраной весь обозъ пойдетъ догонять полкъ.

19-е іюля.

Ночью пришелъ 6-ой эскадронъ. Въ 9^{1/2} час. выступили: впереди дозорные, затѣмъ взводъ солдатъ, обозъ и въ хвостѣ остальная часть эскадрона. Я сначала поѣхалъ со своей двуколкой рядомъ, но потомъ проскакалъ впередъ къ сторожевому взводу, меньше пыли. Начинается жара, надѣмся, проѣхавши 15-ть версть, отдохнуть въ назначенной деревнѣ «Лю-тон-тай». Припекаетъ такъ, что у нѣкоторыхъ волдыри уже вскочили. Жара болѣе 50° и мы ѣдемъ въ облакахъ пыли. До деревни доѣхали сравнительно хорошо. Командиръ полка объявилъ, чтобы мы не распрягались, и чрезъ два часа трогались дальше; нужно непременно къ вечеру пріѣхать въ Ляоянъ. До штаба корпуса еще версты четыре къ бывшему китайскому монастырю, въ постройкахъ котораго размѣстились люди. Во время боксерской войны 1900 г. этотъ монастырь укрывалъ хунгузовъ и въ наказаніе тогда упраздненъ, а идоловъ китайцы унесли. Ёдемъ по линіи жел. дороги и мнѣ съ лошадыю прямо бѣда, страшно боится, прыгаетъ, однажды едва не сбросила. Проѣзжаемъ деревнями, каждый домъ — своего рода крѣпость, окруженъ высокой глинобитной стѣной, а у богатыхъ каменной съ фигуральными воротами, на концахъ которыхъ головы драконовъ, а на гребняхъ маленькія каменные собаки. При вѣздѣ въ деревню стоятъ столбы съ головами собакъ и драконовъ, исписанные іероглифами. При проѣздѣ на улицѣ масса народу, но одни только мужчины, женщины же, или какъ изъ называютъ китайцы по русски «бабушва» — они прячутъ и при всемъ желаніи съ трудомъ можно увидѣть женщину, а заговорить съ ней нельзя никогда. Женщины, которыхъ удавалось видѣть, всѣ отлично

причесаны съ разнородными шпильками, довольно хорошо одѣты. Женъ китайцы прячутъ во внутреннихъ фанзахъ; обыкновенно строится главная фанза среди двора, а затѣмъ нѣсколько маленькихъ въ закоулкахъ, такъ что когда войско входитъ на постой въ деревню, то ворота въ дворахъ закрыты и на стукъ только тогда открываютъ, когда хорошо спрячутъ своихъ «бабушекъ». Смотрѣть тяжело на женщинъ, когда они идутъ... представьте человѣка, у котораго сбрублена половина ступни, какъ онъ идетъ? Такъ ходятъ на своихъ съ дѣтства изуродованныхъ ногахъ китайки! Интересное зрѣлище представляютъ уличные мальчишки: они цѣлымъ кагаломъ встрѣчаютъ насъ, почти всѣ нагие, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, показываютъ намъ большой палецъ, кричатъ и мнѣ «шанго капитанъ», отдаютъ честь по солдатски, шаркаютъ, стараются пѣть на мотивъ военныхъ пѣсень... даже крестятся; у каждаго самаго маленькаго заплетена коса, однимъ словомъ, интересная компанія — Китайцы почти всѣ безъ бородъ и усовъ; оказывается, усы можно носить, только проживъ извѣстное число лѣтъ женатымъ, а бороду носятъ только дѣды, имѣющіе внуковъ. Передаютъ, что родители многочисленныхъ семей не прочь освободиться отъ лишняго рта и продаютъ своихъ дѣтей. Деревня «Лю-тон-тай» — большая; едва проѣхали къ командиру полка, который помѣщался во дворѣ кумирни; я ее осмотрѣлъ: высокая каменная ограда очень хорошей постройки и самая кумирня тоже, вообще китайскія постройки только на картинахъ легки и мало привлекательны, но въ натурѣ очень тяжелы и оригинально красивы, хотя однообразны, какъ все китайское. Въ кумирнѣ собственно три отдѣленія и въ каждомъ по девяти боговъ: три противъ входа и по три по бокамъ. Идолы сдѣланы довольно изящно, раскрашены пестро; выраженіе лицъ у однихъ спокойное, у другихъ улыбка, а у нѣкоторыхъ выражена страшная злоба; приклеены бороды, усы; одѣты въ національныя одежды мужскія и женскія, а также въ старинныя военныя. Предъ богами стоитъ жаровня, на которой 1-го и 13-го числа каждаго мѣсяца боромольцы возжигаютъ курительныя свѣчи, а на новый годъ у храмовъ устраиваются процессіи, церемоніи и сжигается масса курительныхъ свѣчей. Храмы содержатся грязно. Во дворѣ стоитъ невысокая колокольня съ однимъ колоколомъ. Предъ входомъ огромныя каменные собаки или львы — не разберешь, на крышахъ драконы и маленькія собаки искусной работы, карнизы подъ крышами, колонны... все выкрашено въ разные тоны; дворы вымощены каменными плитами; только жаль, что все это грязно...; жара томительная. Въ 4 часа поѣхали дальше и въ Ляоянъ прибыли въ 7¹/₂ час.

вечера, стали на берегу прекрасной рѣки Тай-дзы-хе. Войска движутся непрерывно всѣхъ родовъ оружія, обозы, вьюки и много муловъ и ословъ. Темно, звѣзды ярко блестятъ, съ трудомъ переѣхали понтонный мостъ и долго плутали по городу, не находя въ темнотѣ своего мѣста, все движется кругомъ, все кричитъ и... къ глубокому сожалѣнію крѣпко ругается; только въ 1 часть ночи пріѣхали на бивакъ. Ъхали въ такой пыли, что не было видно передней двуколки. Насъ помѣстили при штабѣ 17-го корпуса пока, а полкъ раздѣлили по частямъ, меня будутъ требовать по мѣрѣ надобности. На каменномъ полу паперти храма поставили койки, выпили краснаго вина и, вспоминая пережитыя лишенія и труды, хотѣли уже расправить усталые члены подъ звѣзднымъ темнымъ небомъ, какъ вдругъ голосъ проснушагося сосѣда говорить: «Господа, здѣсь много скорпіоновъ, будьте осторожны, мы уже нѣсколькихъ поймали; постелите на кровати бурки, они шерсти боятся, и тогда спите покойно». Послали бурки и, наконецъ, улеглись въ 3-емъ часу, а въ 5-ть час. уже надо вставать: мухи не дадутъ спать.

20 е іюля.

Заволновался намъ штабъ, всѣ высыпали .. что это? — Убитаго генерала Келлера везутъ... простой черный гробъ, запыленная печальная пѣхота уныло идетъ за гробомъ. Умеръ генераль истиннымъ героемъ: храбро командовалъ боемъ, ободрялъ солдатъ, офицеровъ... вдругъ разорвалось ядро и одинъ осколокъ попалъ въ Келлера; онъ опустился на руки подскакавашаго офицера и со словами: «охъ, тошно мнѣ... братья, не отступайте», черезъ 20-ть минутъ скончался. Японцы сильно наступаютъ, приближаются къ Ляояну, теперь бои идутъ почти непрерывно, тянутся обозы—арбы съ ранеными. Отъ жары апатія полная, ходимъ, какъ сонные, да и дѣйствительно спимъ только 4 часа въ сутки, не больше. Разные слухи носятя про японцевъ и русскихъ, самые противорѣчивые, не знаю, чему вѣрить. Въ 2 ч. 10 мин. дня начался бой на позиціяхъ около Ляояна. ясно слышалась канонада, два залпа разобрали, потомъ все прекратилось. Вечеромъ пошли осматривать городъ, онъ очень большой, окруженъ огромными, толстыми каменными стѣнами съ пятью воротами, въ немъ много кумиренъ и кромѣ жилыхъ—нѣсколько торговыхъ улицъ, сплошь занятыхъ разнообразными магазинами, банками, театрами, циркульнями. Очень оригинальны эти улицы, узкія, немощенныя, но обильно политы водою, которую китайцы бросаютъ прямо изъ чашекъ. Какъ флаги, болтаются вывѣски съ іероглифами,

на порекресткахъ стоятъ высокіеobeliski въ видѣ точенаго мраморнаго столба съ надписями и наподобіе дерева, только вмѣсто вѣтвей—драконы, змѣи вызолоченные. Въ одинъ магазинъ—банкъ насъ пригласили любезные хозяева, провели во внутренней дворъ, весь вымошенный плитами, уставленный растеніями и посреди двора—акваріумъ съ рыбками, внутри двора еще три дома, два жилые, а въ третьемъ помѣщается домашняя моленная; сынъ хозяина былъ такъ любезенъ, что пригласилъ насъ и туда, досталъ боговъ, курительныя свѣчи... все показалъ; мы ему сказали «спасибо»,—что китайцы хорошо понимаютъ. Идемъ по улицѣ, масса народу,—важно шествуютъ городскіе щеголи, тщательно выбритые спереди, косы блестятъ и въ нихъ вплетены шелковые косники, широкіе шаровары и сверху что-то вродѣ длинной синей рубахи, на ногахъ бѣлыя чулки и черныя туфли, въ рукахъ вѣеры... Идутъ, небрежно болтая,—имъ уступаютъ дорогу. Ёдутъ двуколки, запряженныя мулами, крытыя, съ стеклянными окнами, съ занавѣскамъ, въ нихъ возсѣдаютъ важныя «купецы»; лишь только остановится двуколка, возница вскакиваетъ, подставляетъ скѣмеечку и подъ руку высаживаетъ купезу, его привѣтствуютъ прохожіе присѣдая, онъ нѣкоторымъ болѣе почетнымъ отвѣчаетъ тѣмъ же. Часто стоятъ полицейскіе въ синихъ короткихъ куртахъ съ бѣлымъ значкомъ на груди, испещреннымъ письменами объ его обязанностяхъ, въ рукахъ палка, на которую насажено копые и красный флагъ. Шумъ, крикъ, «купецы» сидятъ за приливками, обмахиваясь вѣерами и услаждаясь пѣніемъ любимаго китайскаго соловья—просто громаднаго, зеленнаго кузнеца—сверчка, который сидитъ у него надъ головой въ клеткѣ и оглушительно чирикаетъ! Здѣсь—на улицѣ сидятъ доктора на корточкахъ и ожидаютъ пациентовъ, здѣсь-же производится осмотръ и лѣченіе. Гремить китайская музыка—это несуть умершаго; странное зрѣлище: огромный гробъ—колода, впереди его цѣлая процессія, несутъ большихъ бумажныхъ драконовъ, муловъ, змѣевъ, фонари и дикая музыка завываетъ съ громомъ барабана! Я купилъ себѣ вѣеръ за 30 коп. Возвращаясь обратно, заходили въ ихъ полицейскую часть; она представляетъ собою очень большой дворъ, обнесенный высокой каменной стѣною; внутри двора множество грязныхъ фанзъ—это тюрьмы, сидятъ въ нихъ хунгузы; на дворъ же лежатъ штукъ двадцать собакъ, обязанность которыхъ не только сторожить преступниковъ, но и подлизывать ихъ кровь послѣ казни. Подходить бонза, подаетъ мнѣ руку и показываетъ мимикой, что и онъ такой же служитель неба, какъ и я.

21-е іюля.

Полкъ нашъ перевели на самыя передовыя позиціи въ 9-ти верстахъ отъ японцевъ. Жара прежняя. Сегодня ночью патронная двуколка опрокинулась и сильно ушибла солдата, иду его приобщить. Японцы сильно насъ-дають, ходять упорные слухи о дальнѣйшемъ отступленіи... Что-жъ? уны-вать не будемъ, а лучше вѣрить, что это мы ихъ заманиваемъ все даль-ше, чтобы отрѣзать отступленіе врагу.

22-е и 23-е іюля.

Слышится издалека какъ-будто звонъ церковный: это звонятъ въ вок-зальной церкви, сегодня высокаторжественный день... Возрадовался я и поспѣшилъ въ церковь. Идутъ войска на парадъ, генералы, офицеры, воен-ные иностранные агенты; командующаго арміей генерала Куропаткина нѣтъ. Онъ отбылъ въ Хайченъ, который наши оставляютъ и соединятся вокругъ Ляояна, гдѣ и ожидается на дняхъ великая битва. Началось бого-служеніе, я сталъ сзади съ солдатами; невыразимо отраднo было помолиться. Живемъ въ неудобныхъ помѣщеніяхъ: нѣтъ мѣста, куда-бы повѣсить можно было св. икону. Мириады мухъ, душно, спать нельзя — Идетъ чиновникъ контроля блѣдный, взволнованный и говорить, что сейчасъ ему нечаянно пришлось увидѣть смертную казнь: прямо на улицѣ, около полицейскаго дома отрубили головы двумъ китаецкамъ за дурное поведеніе; головы ихъ въ грязномъ мѣшкѣ брошены на улицѣ, чтобы проходящіе поучались цѣло-мудрію. Полкъ нашъ ушелъ въ горы.

25-е іюля.

23-е и 24-е іюля прошли томительно скучно. Побывавши разъ въ го-родѣ, другой разъ не тянетъ. Вчера съ корпуснымъ ветеринаромъ ходили ко всенощной, а сегодня къ св. литургіи въ церковь главной квартиры. Какъ сильно поднято у всѣхъ религіозное чувство!.. Вотъ въ углу вмѣстѣ съ солдатами стоятъ два генерала и усердно молятся!.. Одинъ почти по-ловину простоялъ на колѣнахъ. Рядомъ солдатъ, смотритъ на генерала, кладетъ земные поклоны. Церковь полна: офицеры и солдаты всѣхъ родовъ оружія, запыленные, загорѣлые; на всѣхъ лицахъ печать какой-то серіоз-ности, немножко грусти; каждый какъ-будто къ чему-то великому готовит-

ся... И это одинаково у всѣхъ высшихъ и низшихъ. Женщинъ нѣтъ; двѣ — три сестры милосердіи и такъ же запыленные, обносившіяся. Во время запричастнаго, пошелъ офицеръ съ тарелкой, и посыпалось серебро, бумажки: цѣлый ворохъ! Каждый клалъ щедрой рукой, какъ бы говоря: «лучше пусть Божьему храму достанется, чѣмъ, если убьютъ, бусурманину». Вышелъ церковникъ на амвонъ и внятнѣмъ голосомъ вдохновенно прочиталъ молитвы ко св. причащенію; причастниковъ было челоуѣкъ 100 солдатъ; слезы навертывались на глаза, едва не разрыдался. Да, трудно забыть картину: «Молитва и причащеніе передъ сраженіемъ».

Ночью лилъ страшный дождь, и площади г. Ляояна превратились въ непроходимыя болота. Идемъ изъ храма гуськомъ, одинъ за однимъ, и вдругъ картина: посреди площади — болота застрялъ обозъ Краснаго Креста, и на одной изъ двуколокъ, везущей двухъ больныхъ, на козлахъ сидитъ и правитъ лошадей сестра милосердіи. Ёдетъ цѣлый поѣздъ рикшъ, на которыхъ сидятъ офицеры. Угнетающее впечатлѣніе производятъ на меня эти люди (лошади): бѣгутъ, тяжело дышутъ, съ лица льетъ потъ, выраженіе лица страдальческое, а въ экипажѣ сидитъ подобный вознику челоуѣкъ. Я не рѣшился сѣсть ни разу. Особенно тяжелое впечатлѣніе произвелъ на меня одинъ офицеръ громаднаго роста, развалившись въ экипажѣ; онъ хлыстомъ тыкалъ усталого рикшу въ спину, приговаривая: «ну, лошадь, запузыривай!» И бѣдняга, хотѣвшій отдохнуть, снова бѣжитъ. Недаромъ врачи говорятъ, что добрая половина рикшей страдаетъ сердцемъ. Теперь они много зарабатываютъ.— Дѣлаясь впечатлѣніями, мы пришли въ свою «кумирню сорока боговъ» и остальное время дня прошло скучно, однообразно.

Подъ вечеръ небо заволкло тучами; разразилась гроза, и хляби небесныя открывшись пролили на насъ море воды. 26-е, 27-е и 28-е прошли скверно; мы всѣ болѣли лихорадкой, теперь съ погодой оправились.

29-е іюля.

Вотъ уже десять дней прожили мы въ ляоянской кумирнѣ «сорока боговъ» въ пріятномъ обществѣ чиновниковъ контроля и казначейства 17-го корпуса и ветеринара Пемова. Ежедневно другъ у друга пили чай, бесѣдовали и вмѣстѣ тосковали по родинѣ и близкихъ, каждый разъ прибавляя: «хоть миллионы дай, а жить и служить въ этой странѣ ни за что не

остался бы». Зовутъ обѣдать... Кстати объ обѣдахъ. Это время мы питались на открытомъ воздухѣ, сервировали отъ собранія столъ, и поварь отлично готовилъ пищу. Если бы не духота, вонь и сырость, да не вѣчный страхъ предъ скорпіонами, то можно бы было отдохнуть за это время. Съѣли обѣдать; подаютъ телеграмму отъ 4-го эскадрона: «при рекогносцировкѣ рѣки Тайцзыхе утонулъ корнетъ Гончаровъ». Какъ громомъ поразила насъ эта вѣсть! Первая жертва нашего полка пошла ко Господу. И, вѣроятно, не послѣдняя?!.. Сохрани, Боже! Тѣла не нашли; только поймали одну фуражку. Завтра поѣду въ эскадроны, отслужу панихиду и молебень, а то уже давно не молились. Ходили съ Н. В. къ главному полковому священнику; онъ далъ мнѣ совѣты и между прочимъ сообщилъ грустную новость: во время сраженія убитъ священникъ Тамбовскаго полка о. Любомудровъ.

(Продолженіе вперед).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сооруженіе отъ Кружка „Добрый путь!“ церкви—шатра—вьюка на передовыя позиціи.

Экстренное Общее Собраніе членовъ Кружка 25 го января постановило немедленно приступить къ сооруженію церкви во имя Свв. Николая Чудотворца, Царицы Александры, Алексія митр. Московскаго и пр. Серафима Саровскаго. Большинство предметовъ утвари и книгъ пріобрѣтены многими изъ присутствовавшихъ на Собраніи, какъ *именные вклады* въ ризницу. Остается пріобрѣсти иконы въ иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и одежды на нихъ; часть облаченія; шатеръ, вьюки и другія вещи.

Каждое вещевое и денежное пожертвованіе послужитъ къ ускоренію осуществленія строительства и имена всѣхъ жертвователей будутъ внесены въ книгу вкладовъ «строителей храма». Всякое даваніе—благо.—Церковь желательно доставить въ Манчжурскую армію въ Великому посту. Времени

на сооруженіе необходимо около трехъ недѣль.—Иногороднія справки и пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу Кружка: С. Петербургъ, Инженерный Замокъ, Садовая 2; Учредителю Кружка ген.-м. Л. В. Евдокимову, съ *обязательнымъ* указаніемъ: «по сооруженію царкви». Городскія заявленія и пожертвованія принимаются по общему правилу, въ помѣщеніи Кружка: въ будніе дни отъ 11 до 3 час. дня кап. С. Θ. Хилковымъ и кол. сов. Митькевичемъ съ выдачею,—во всѣхъ случаяхъ,—городскихъ и иногороднихъ пожертвованій—установленныхъ нумерныхъ квитанцій.

Продаются брошюры Протоіерея СТАВРОВСКАГО:

- 1) Новое положеніе (1888 г.) о служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военно-морскаго духовенства.
- 2) Объ увеличеніи окладовъ содержанія военно-морскому духовенству въ 1899 и 1900 годахъ.
- 3) О новыхъ квартирныхъ окладахъ 1902 и 1903 г.г.
- 4) Законоположеніе о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ 1901 и 1902 годовъ.
- и 5) О раздѣлѣ доходовъ между членами причтовъ военно-морскихъ церквей.

Цѣна каждой брошюрѣ 50 коп. безъ доставки на домъ.

Обращаться къ автору въ С.-Петербургъ, Мойка, д. 27.

Содержаніе. Высоч. награды. — Приказъ по морскому вѣдомству. — Изъ приказа по 253-му Грозненскому рез. баталіону. — Поученіе въ недѣлю крестопоклонную. — Освященіе новаго воен. храма въ посадѣ Олита, Сувалкской губ. — Открытіе столовой при Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ. — Война и постъ. — Дневникъ полкового священника, служаща на Дальнемъ Востокѣ (Продолженіе). — Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 11-го Марта 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*